

Вероника возвращалась домой в прекраснейшем расположении духа — итак, она ему тоже нравится, даже может быть он ее тоже любит! Вот уже месяц, как она влюбилась в этого красавца — мужчину, думала о нем постоянно и не надеялась, что он ответит ей взаимностью. Это был ее идеал мужчины — высокий широкоплечий красавец-брюнет, с ослепительной улыбкой и нежными руками. Сколько раз она, лежа бессонными ночами в своей одинокой постели, представляла себе прикосновения этих сильных красивых рук, но понимала, что завоевать внимание такого мужчины будет невероятно сложно. И вот исполнились самые невероятные ее мечты — он сам вчера подошел к ней на вечеринке, устроенной ее друзьями, пригласил танцевать, а в конце вечера предложил ее проводить домой. Вероника была на вершине блаженства. Подруги завистливо провожали ее взглядами, когда она, в заботливо накинутом его руками плаще прощалась с ними, чтобы уйти с ним под руку. И что самое невероятное, уже прощаясь с ней возле ее подъезда, он предложил поехать на выходные с ним на его дачу — только они вдвоем. От одной этой мысли у Вероники намокли трусики и она не в силах справиться с возбуждением, охватившим ее от мысли, чем они будут заниматься два дня на его даче, едва открыв дверь, бросилась в ванную, чтобы под струей теплого душа снять невероятное возбуждение.

Наконец пришла пятница и она, чуть дождавшись конца рабочего дня, на такси бросилась домой, чтобы успеть привести себя в порядок к его приезду. Он как и обещал заехал за ней часов в восемь и они отправились к нему на дачу. Место было великолепное — густой лес, одиноко стоящий на высоком берегу реки двухэтажный дом. «Он к тому же еще и богат» — с удовлетворением заметила про себя Вероника — «ну просто мечта любой женщины». Они вышли из машины, прошли в дом, Вадим — так звали этого необыкновенного мужчину — предложил ей располагаться, сам разжег камин и принялся за приготовление ужина. Ужин получился чудесным — мастерски приготовленное мясо, салаты, чудесно вино, от которого Вероника быстро захмелела, теплый неяркий свет от пылающего камина — в столь романтической обстановке Веронике никогда еще не приходилось быть. Она мечтала поскорее ознакомиться с убранством спальни наверху, но Вадим не торопился.

— Мне кажется, что между нами возникло какое-то особое чувство — не глядя не Веронику, сказал Вадим.

— Да, ты очень мне нравишься — ответила Вероника, причиной откровенности которой послужило выпитое вино — Очень нравишься...

— Насколько сильно я тебя привлекаю? — улыбнувшись, спросил Вадим

— Мне кажется, что я тебя люблю — просто ответила Вероника.

— А как мужчину ты меня считаешь привлекательным? — близко придвинувшись к Веронике спросил тихо Вадим.

Вероника, почувствовав на своей щеке его дыхание, непроизвольно закрыла глаза и судорожно вздохнула. Приподняв пальцами подбородок девушки, Вадим заставил ее посмотреть ее ему в глаза и опять спросил:

— Ты хочешь мне отдаться? Отдаться — не переспать, не потрахаться, а именно отдаться?

Вероника чуть не потеряла сознание от охватившего ее сексуального возбуждения.

— Делай со мной все захочешь — шептала она, — Я хочу тебя..

— Ты уверена в этом? — улыбнулся Вадим. — Ты действительно отдаешь мне себя? Вероника смогла только кивнуть в ответ.

— Тогда пойдем наверх — властно сказал Вадим и заставил подняться девушку. От возбуждения и выпитого вина она едва стояла на ногах. Он помог подняться ей по лестнице и они оказались в огромной спальне. Вадим щелкнул выключателем, но вместо яркого света в комнате розоватым светом вспыхнули несколько ночников, расположенных по периметру спальни.

— Разденься — приказал он девушке. Веронике это несколько удивило — она представляла, как он медленно будет снимать с нее одежду, но мысль о том, что она сама это сделает привела ее в восторг. Она повернулась к сидящему на кровати Вадиму и медленно стала снимать блузку. Вадим молча улыбался. Она дошла до кружевного пояса с черными чулками и тоненьких узких трусиков. Тут Вадим остановил ее. Он подошел к ней, Вероника закрыла глаза в ожидании поцелуя, но Вадим повернул ее лицом к стене. Все еще не открывая глаз, Вероника почувствовала, что он поднимает ее руки и продевает запястья в петли, укрепленные в стене. Вероника тут же открыла глаза и попыталась понять, что же он делает. Но ее руки оказались крепко привязанными к стене.

— Что ты делаешь? — вскрикнула Вероника.

— Беру тебя, ты же сама мне отдалась, отдалась в мою власть, не бойся — сказал Вадим.

— Ты прекрасна, — сказал он и обхватил руками ее напряженную грудь. Вероника застонала от наслаждения.

— Тебе приятно? — спросил Вадим, все сильнее сжимая ее соски.

Вероника не смогла ответить, только еще громче застонала.

— А так тебе приятно? — спросил Вадим, оттягивая двумя пальцами ее соски как можно дальше.

— Больно — вскрикнула Вероника.

— Потерпи моя хорошая, потерпи ради меня, ты доставляешь мне такое наслаждение — шептал ей на ухо Вадим все больше и больше оттягивая ее соски. Вероника напряглась от боли, но Вадим нежно просунул ей язык в ухо и начал его ласкать. Вероника немного расслабилась, продолжая испытывать сильную боль в груди. Но к ее удивлению к боли начало присоединяться новое ощущение — чувство того, что она принадлежит этому мужчине — и он сейчас может сделать с ней все что захочет. В ней проснулось древнейшее желание кому-то принадлежать, быть зависимой.

— Уже лучше, не правда ли? — спросил Вадим

— Одной рукой продолжая оттягивать ее бедный сосок, которой вытянулся и продолжать глухо болеть — он неожиданно засунул ей пальцы прямо под трусики, Вероника непроизвольно вздрогнула. Достав руку он показал ей совершенно мокрый палец, орошенный ее соком, который был результатом ее невероятно сильного возбуждения.

— Видишь, и боль может приносить наслаждение — сказал Вадим, отпуская ее грудь. Вероника почти пожалела о том, что сладкая мука кончилась. Но Вадим что-то достав в шкафу за ее стеной снова близко подошел к ней. Он опять протянул руку к ее груди и она увидела что он закрепляет на ее сосках небольшие зажимы.

— Что это? — вскрикнула она. — Зачем?

— Чтобы ты чувствовала как я тебя хочу — ответил Вадим.

И снова уже знакомая боль пронизала Вероникину грудь — теперь на ее сосках висели

небольшие, но тяжелые зажимы, которые Вадим закрутил так, чтобы они причиняли ей боль, но не причинили вреда ее груди.

— Теперь займемся твоими губками.

Вероника подумала, что он хочет ее поцеловать, но ведь она стояла почти касаясь лицом стены.

Но Вадим аккуратно снял с нее трусики и пояс, оставив на ней только черные чулки. Он погладил округлые ягодицы, легко развел их в стороны и осмотрел ее дырочку. Вероника опять закрыла в глаза, не в силах понять, что же происходит.

— Ты когда-нибудь занималась любовью, используя задний проход? — спросил Вадим, продолжая осматривать ее анальное отверстие.

— Нет — еле слышно призналась Вероника.

— Чудесно — улыбнулся Вадим и отпустил ее ягодицы. — Раздвинь пожалуйста пошире ноги — приказал он.

Вероника подчинилась и почувствовала, как ее половых губ касаются металлические зажимы — Вадим укрепил их на каждой губе, Веронике почти не было больно, хотя зажимы довольно сильно держали ее половые губы. От зажимов вели небольшие металлические цепочки. На лодыжки Вадим одел по браслету, между браслетами он укрепил какую-то палку так, что теперь ноги Вероники оставались широко разведенными и свести их вместе она теперь не могла. Концы цепочек, идущих от зажимов на ее половых губах он закрепил на этих же браслетах — получилось, что ее влагалище было выставлено на обозрение, так как половые губы были широко разведены.

— Чудесно — удовлетворенно сказал Вадим. — А теперь займемся попочкой.

Вероника была настолько возбуждена всем, что с ней делали, что ей казалось что из нее сейчас начнет капать — настолько сильно она была увлажнена. Вадим взял что-то и опять подошел к Веронике.

— Только боль может привести нас к невысказанному наслаждению — сказал он и сильно ударил ее плетью по напряженным ягодицам. Вероника закричала, почувствовав, как ягодицы обожгла боль. Он попыталась сжать их, но широко разведенные ноги не позволяли ей это сделать. Еще один удар опять заставил ее закричать. Но тут Вадим ввел два пальца в мокрое влагалище и начал энергично двигать ими у нее внутри. Вероника опять застонала — но уже от наслаждения — ее истрадавшееся влагалище требовало наполнения и Вадим сейчас удовлетворял ее жажду. Она начала двигаться в такт его движениям. Но тут Вадим резко выдернув пальцы снова нанес обжигающий удар по ее ягодицам. Столь резкий переход от наслаждения к боли заставил ее содрогнуться в сильнейшем оргазме, по ногам потекло из влагалища. Вадим засмеялся.

— Тебе нравится, моя маленькая сучка — удовлетворенно сказал он. — Я в тебе не ошибся.

Вероника не понимала, что происходит — никогда раньше она и подумать не могла, что такое может произойти с ней. По ее щекам потекли слезы — ей было больно и хорошо одновременно.

— Моя сладкая, моя нежная, — услышала она голос Вадима, — это только начало, я заставлю тебя кончать снова и снова — говорил он, смазывая каким-то кремом ее анальное отверстие.

— Не надо — закричала Вероника, не трогай меня больше, — я боюсь!

— Давай попробуем — сказал Вадим, легонько вводя палец в ее хорошо смазанный анус — разве тебе больно?

Вероника вынуждена была признаться себе, что она испытывает довольно острые и приятные ощущения. Палец массировал ее анус у самого входа, не причиняя ей боли. Ей уже хотелось, чтобы он проник дальше, чтобы усилились эти приятные щекочущие ощущения.

— Не правда ли, приятно? — Спросил Вадим.

Затем последовали еще два удара плетью, один из которых задел ее влагалище. От резкой боли у Вероники подогнулись колени и на повисла на своих ремнях, которые держали ее запястья.

— Ну все, все — успокаивал Вадим, — больше не буду тебя бить, ты очень хорошая и послушная девушка.

Вероника пришла в себя и снова выпрямилась у стены.

Вадим тем временем схватил ее за клитор: — Какая у тебя сладкая штучка — сказал он. Он взял его двумя пальцами и стал оттягивать так, как это делал недавно с сосками.

— Боже, какой он у тебя нежный и податливый!

И снова Вероника вместе с острым наслаждением почувствовала боль, но она уже начала немного привыкать к боли, поэтому не стала кричать. Вадим теребил ее клитор, то оттягивая его как можно дальше, то принимаясь тереть его, то пощипывая, то сильно сжимая его. В конце концов маленький тяжелый зажим оказался и на клиторе, но Вадим не удовлетворился этим и укрепил на его конце маленький грузик. Веронике казалось, что клитор сейчас порвется — настолько он оттянулся, но почему то она чувствовала что Вадим не причинит ей увечий или какой-либо вред.

Затем он взял какой то ремень и поднес его к лицу Вероники

— Надо надеть это, моя сладкая — сказал он и во рту Вероники оказался довольно большой шарик, полностью заполнивший ее рот наподобие кляпа, крепился он при помощи ремешка, который больно стягивая ее щеки сходил сзади на затылке. Теперь Вероника по-настоящему испугалась.

А Вадим тем временем начал что-то водить в ее анус. Это оказались шарики соединенные при помощи тонкой цепочки. Он засунул девушке в задний проход около пяти шариков. Веронике казалось, что вся ее прямая кишка теперь заполнена и сейчас разорвется.

— Ты готова? — спросил Вадим — и снова засунул ей во влагалище пальцы. Начав делать движения, имитирующие движения члена, одновременно он начал тянуть за веревочку шарики. Вероника непроизвольно сжала ягодицы и первый шарик дойдя до ануса встретил там сопротивление. Вадим улыбнулся — маленькая сучка сама себе делает больнее — он с силой потянул веревку — шарик вырвался из ануса, причинив Веронике сильную боль, ей показалось что ее анус порвался, но Вадим на мгновение оставив ее задний проход в покое с оставшимися там шариками, удвоил свои усилия по стимулированию ее влагалища. Он не просто двигал пальцами взад-вперед, но их там сгибал, поворачивал и Вероника, оправившись от боли, почувствовала что сейчас кончит снова. Вадим тоже это почувствовал, потому что вдруг резко перестал двигать пальцами у нее внутри и сказал:

— Нет, моя сладкая, подожди еще.

Он свободной рукой опять занялся ее грудями, которые уже привыкли к зажимам и не причиняли ей боли. Он подкрутил зажимы так, чтобы они еще сильнее сжали соски девушки. Вероника застонала от боли. Затем он потерев клитор, с укрепленным на нем зажимом так, чтобы девушка почувствовала боль и оттуда. И только тогда, когда она начала сильно стонать, он снова принялся трахать ее пальцами, причем второй рукой возобновил свои игры с ее

анусом. Вероника чувствовала боль отовсюду — ее бедные соски сильно вытянулись и страшно болели, клитор казалось сейчас порвется, а ее бедный анус казалось сейчас порвут шарики, который Вадим резко выдергивал из ее заднего прохода. И несмотря на это она почувствовала приближение мощнейшего оргазма. Вадим засунул во влагалище еще один палец и вот теперь уже тремя пальцами он резкими и сильными толчками трахал Веронику. Девушка выгнулась всем телом назад, застонала и Вадим почувствовал как ее сотрясают волны сильнейшего оргазма. Он немного подождал и при последнем спазме резко выдернул оставшийся шарик из заднего прохода — Веронике пришлось еще пару раз содрогнуться в оргазме, который продолжило это резкое движение.

Она почти без чувств повисла на своих ремнях.

— Ну все, все — успокаивал ее Вадим. — Сейчас тебе станет легче.

Он отвязал ее от стены, снял все приспособления, так долго мучавшие ее, и отнес на руках на кровать. Она лежала почти без чувств. Продолжение следует